

КУМУЛЯЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК И РАСТУЩЕГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Л. В. Прогунова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

С. В. Богатырева

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются разные виды кумуляции происхождения как инструменты смягчения жестких правил происхождения товаров в региональных торговых соглашениях (РТС) для стимулирования трансграничного обмена товарами в глобальных цепочках стоимости (ГЦС) между членами РТС и вовне в условиях растущего протекционизма. Исследования показывают, что для стран со сравнительно ограниченными возможностями переработки промежуточных товаров сырьевая диагональная кумуляция предлагает более широкие возможности участия в региональных цепочках создания стоимости, а для стран с ограниченными природными ресурсами, но имеющими возможности для производства промежуточной продукции в рамках ГЦС, полная кумуляция предлагает использовать тарифные преференции в рамках мегарегиональных торговых инициатив, одной из которых является Конвенция Пан-Евро-Мед. В торговой модели post-Brexit кросс-кумуляция может поддержать участие Великобритании в ГЦС путем введения более гибких правил происхождения. Использование полной и кросс-кумуляции странами в рамках ЗСТ ЕАЭС/СНГ способствовало бы расширению фритрейд-зон происхождения и стимулировало продвижение ГЦС на территории стран Содружества. Задача устранения препятствий в применении правил происхождения товаров в ЕАЭС является особенно актуальной в свете продвижения идеи формирования Большого евразийского партнерства с центром в ЕАЭС.

Ключевые слова: диагональная кумуляция, кросс-кумуляция, региональные торговые соглашения (РТС), мега-РТС, правила происхождения товаров, Brexit, ЕАЭС.

CUMULATION AS A TOOL OF INTEGRATION IN THE ECONOMY OF GLOBAL CHAINS AND GROWING PROTECTIONISM

Lada V. Progunova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Svetlana V. Bogatyreva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The article considers different kinds of cumulation of origin as instruments for softening the strict rules of origin of goods in regional trade agreements (RTAs) to stimulate cross-border exchange

of goods in global value chains (GVC) between RTS members and beyond in the context of growing protectionism. Studies show that for countries with relatively limited opportunities for processing intermediate goods, raw material diagonal accumulation offers greater opportunities for participation in regional value chains, and for countries with limited natural resources but with the capacity to produce intermediate products under the GVCs, full cumulation suggests more opportunities in using tariff preferences under mega-regional trade initiatives, one of which is the Pan-Euro-Med Convention (PEM). In the post-Brexit trading model, cross-cumulation could support the UK's participation in GVCs by introducing more flexible origin provisions. The use of full and cross-cumulation by countries within the FTA of the EAEU/CIS would facilitate the expansion of the free-trade zones of origin and stimulated the promotion of GVCs to the territory of the Commonwealth countries. Elimination of obstacles in the use of the rules of origin of the EAEU is a particularly urgent task in the light of the promotion of the idea of the formation of The Greater Eurasia with the center at the EAEU.

Keywords: diagonal cumulation, cross-cumulation, regional trade agreements (RTA), MRTAs, rules of origins, Brexit, EAEU.

В экономике глобальных цепочек стоимости преференциальный режим происхождения товаров в рамках традиционных региональных торговых соглашений может выступать как стимулом, так и тормозом оптимального размещения их звеньев для компаний с высокой фрагментацией производства.

Многочисленные исследования доказали существование причинно-следственных связей между ГЦС и РТС, но характер этих взаимосвязей является разнонаправленным [3; 4; 14]. В ряде эмпирических работ утверждается, что РТС способствуют фрагментации производства, и после учета эффекта расстояния в среднем компании будут размещать на 15% больше их внешней добавленной стоимости внутри соглашения [17]. В других – утверждается, что РТС сыграли незначительную роль в расширении уже существующих ГЦС, например, в Восточной Азии, где цепочки скорее способствовали институционализации процессов регионализации. При этом на формирование ГЦС повлияли не столько инструменты торговой политики, сколько меры промышленной политики, рыночные реформы, либерализация движения труда и капитала и др. [9].

Ряд авторов отмечают негативное влияние преференциальных правил происхождения товаров в РТС на расширение географии цепочек за пределы объединения, поскольку они сдерживают использование дешевых деталей и материалов из третьих стран¹. Кроме того, фирмы, стремя-

¹ Очевидно, что в РТС, помимо преференциальных правил происхождения, существуют другие стимулы для размещения звеньев цепей внутри регионального блока, например, единые технические стандарты и фитосанитарные нормы, упрощенный таможенный режим и другие аспекты торгового регулирования в зависимости от соглашения. Однако беспопытный режим торговли является одним из важнейших факторов снижения стоимости конечных товаров на региональных рынках, особенно при множественных пересечениях границ внутри РТС промежуточными товарами в рамках межфирменных поставок.

щиеся к фрагментации производства в крупных географических регионах, обнаруживают, что было бы чрезмерно дорого иметь дело с несколькими источниками ресурсов одновременно [8]. Хотя, как уже отмечалось, участие в торговом соглашении не обязательно препятствует формированию цепочек поставок со странами – не членами, но особенно строгие правила происхождения ставят компании перед выбором – остаться внутри РТС и пользоваться преференциальным режимом или вывести часть производства вовне и потерять доступ к преференциальным импортным пошлинам. Также компаниям необходимо документально подтвердить выполнение критерия происхождения и соблюсти другие административные или таможенные формальности (например, получить статус одобренного экспортера), имеющие специфику в разных РТС.

Еще одно негативное влияние РТС на фрагментацию производства связано с перекрещиванием несогласованных ставок правил происхождения товаров в перекрывающихся РТС, получившее название эффекта «спагетти», что создает международным компаниям дополнительные трудности при принятии решений об интернационализации производства¹. В этой связи развитие мегарегиональных торговых соглашений (МРТС)² между странами и РТС со значительной долей в мировой торговле представлялось вполне логичным процессом для повышения эффективности функционирования ГЦС на всей их протяженности, особенно в условиях буксующей ВТО [8; 17].

Однако фактическая реализация МРТС продвигается не так быстро. Пока не реализовано ни одно из них, а наиболее реалистичным из всех мегаинтеграционных партнерств представляется РВЭП, продвигаемое Китаем. Причинами стагнации в развитии всеобъемлющих партнерств являются как прогнозируемые факторы, например, мировая экономическая турбулентность, так и «черные лебеди»³ как, например, Brexit и «трампономика».

В связи со стагнацией в развитии МРТС и переговорах Доха-раунда ВТО большая гибкость, унификация и упрощение правил происхождения товаров в рамках существующих РТС и урегулирование правил происхождения в перекрывающихся РТС могут стать механизмом,

¹ Наиболее полно эффект «спагетти» описан в работе [7. – Р. 449–478].

² Большинство авторов к МРТС относят четыре формирующихся партнерства: Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), Транстихоокеанское партнерство (ТПП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и ЗСТ между Японией, КНР и Южной Кореей (JCKFTA). Ряд авторов рассматривает более широкий круг инициатив, но не включает JCKFTA.

³ «Черный лебедь» – трудно прогнозируемые и редкие события со значительными последствиями. Автором теории является Нассим Талеб, который в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» (2007) ввел термин «события типа «черный лебедь». После наступления в ретроспективе событие имеет рационалистическое объяснение, как если бы событие было ожидаемым.

позволяющим интеграционным процессам развиваться в соответствии с потребностями современного этапа международного разделения труда в экономике ГЦС [5].

В каждом отдельном региональном торговом соглашении предусматриваются собственные правила и критерии происхождения товаров, согласованные сторонами этого РТС. При этом в рамках любого интеграционного объединения для применения преференциальных правил происхождения используется принцип кумуляции, позволяющий производителям импортировать происходящие материалы из определенной страны или группы стран – партнеров по РТС без изменения страны происхождения финального продукта.

По сути, кумуляция – это отклонение от одного из основных принципов происхождения товаров, применяемых в случае преференциальной торговли. В основных правилах происхождения указывается, что только продукты, которые либо полностью производятся в конкретной стране, либо достаточно переработаны в соответствии с правилами происхождения, могут считаться произведенными в этой стране. Концепция кумуляции (накопления) расширяет этот принцип, поскольку дает возможность учитывать продукты, происходящие из страны-партнера или стран-партнеров по преференциальному соглашению в качестве исходных материалов для производства конечного продукта. Основной девиз кумуляции «что твое, то мое». Для применения принципа кумуляции правила происхождения товаров должны быть идентичными во всех странах-партнерах, что обычно бывает в рамках РТС.

Системы кумуляции всегда нуждаются в правовой основе, чтобы отслеживать исходный статус аккумулируемых ресурсов, а также управлять и контролировать происхождение ресурсов по всей цепочке создания стоимости. Правила кумуляции не упоминаются в Общей декларации о преференциальных правилах происхождения, прилагаемой к Соглашению ВТО о правилах происхождения, поскольку режим ВТО как таковой не имеет отношения к правилам кумуляции. В частности, в пункте 4 статьи XXIV ГАТТ 1947 предусмотрено, что цель таможенного союза или зоны свободной торговли – способствовать упрощению торговли между субъектами соглашения и не препятствовать торговле с другими странами. Таким образом, для ВТО важен ответ на вопрос, влияют ли правила кумуляции на модели торговли в рамках режима наибольшего благоприятствования, и если да, то каким образом.

Правовая формулировка положений о кумуляции содержится в текстах региональных торговых соглашений, но в значительной степени зависит от применяемых моделей правил происхождения в конкретных РТС. Это, пожалуй, одна из тем происхождения, которая сформулирована самым множественным образом. В некоторых торговых соглашениях правила кумуляции указываются в конкретной статье (называемой

кумуляцией, или кумулятивным правилом происхождения), тогда как в других случаях она входит в общий текст (иногда в определениях или в общих требованиях к определению происхождения, т. е. требованиях «полностью получено» и «достаточная переработка»). Существуют заметные различия между формулировками типов кумуляции в европейских торговых соглашениях, НАФТА (North American Free Trade Agreement¹, NAFTA) и АСЕАН (Association of South-East Asia Nations).

Вне зависимости от типов кумуляции, чем либеральнее условия кумуляции по числу партнеров, правилам кумуляции, тарифным ставкам и администрированию, тем в меньшей степени экспортеры ограничены в выборе стран – источников своих ресурсов, а значит могут быть более конкурентоспособными в глобальной экономике.

На основе базовой концепции на практике применяются несколько видов кумуляции: двухсторонняя, диагональная (региональная), полная и расширенная (кросс-кумуляция), хотя они прямо так не называются в текстах преференциальных соглашений. Первые три вида традиционно применяются в рамках РТС, а инструмент кросс-кумуляции начал использоваться сравнительно недавно и предполагает расширение кумуляции за пределы единого РТС. Рассмотрим все виды кумуляции и их значение для развития ГЦС.

Двухсторонняя кумуляция, оправдывая свое название, применяется между двумя странами, имеющими ЗСТ между собой, и позволяет учитывать в качестве внутреннего компонента товары, производимые в обеих странах. Так, если страна В производит конечный продукт с использованием импортируемых материалов, происходящих из страны А, то сырье из страны А рассматривается как происходящее из страны В, а финальный продукт из страны В экспортируется в страну А беспосредственно и наоборот (рис. 1).

Двухсторонняя кумуляция наиболее распространена и содержится почти во всех законодательных актах о происхождении товаров между странами. Классический случай, когда двухсторонняя кумуляция применяется между двумя странами в рамках ЗСТ, например, между Австралией и Новой Зеландией в рамках АНЗСЕРТА.

Одной из сторон также может выступать ЗСТ. Например, двухсторонняя кумуляция применяется для всех соглашений АСЕАН с третьими странами: ЗСТ АСЕАН – Корея (AKFTA – ASEAN-Korea FTA), ЗСТ АСЕАН – Китай (ACFTA – ASEAN-China FTA), ЗСТ АСЕАН – Япония (AJCEP – ASEAN-Japan FTA).

Двухсторонняя кумуляция эффективна для коротких цепочек создания стоимости, например, в сырьевых отраслях, когда в одной стране

¹ Новый торговый договор о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой будет называться «Соглашение между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой» (United States–Mexico–Canada Agreement – USMCA).

(ЗСТ) добывается сырье, а в другой стране это сырье перерабатывается, а затем беспошлинно продукты переработки экспортируются в страну (страны ЗСТ) происхождения сырья.

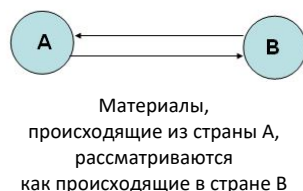

Рис. 1. Схема двусторонней кумуляции¹

Диагональная (региональная) кумуляция – кумуляция между странами – членами региональной группы – действует между более чем двумя странами при условии, что они заключили преференциальные торговые соглашения между собой. Как и в случае двусторонней кумуляции, выгоды от диагональной кумуляции могут получить только происходящие из региональной группы продукты или материалы². Производитель в стране А может обрабатывать продукт, используя материалы, импортированные из страны В и С, а затем экспортировать этот продукт в страны В и С как «made in country А» при условии соблюдения критерия происхождения (рис. 2).

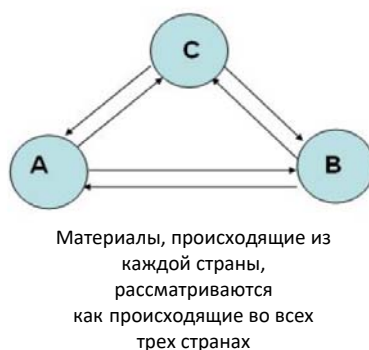

Рис. 2. Схема диагональной кумуляции

¹ Источник рис. 1-3: Accumulation/Cumulation. Bilateral Cumulation. Diagonal Cumulation. Full Cumulation. World Custom Organization. – URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/origin/instrument-and-tools/comparative-study-on-preferential-rules-of-origin/specific-topics/study-topics/cum.aspx>

² Для определенных товаров при использовании непроисходящих материалов устанавливается их минимальный порог (De Minimis) либо предусматривается обязательный объем регионального контента.

Диагональная кумуляция может применяться не только в рамках единого РТС, но и тогда, когда нет единого регионального интеграционного соглашения, а есть двухсторонние ЗСТ между всеми странами. Однако в таком случае правила происхождения товаров должны быть унифицированы. Также принцип диагональной кумуляции применяется в рамках Всеобщей системы преференций для развивающихся и наименее развитых стран¹.

Региональная Конвенция Пан-Евро-Мед о преференциальных правилах происхождения (Pan-Euro Mediterranean, PEM) является примером использования инструмента диагональной кумуляции для обеспечения свободной торговли между странами Европейского, Средиземноморского и Балканского регионов². Материалы, получившие статус происхождения в одной из стран Конвенции, могут быть включены в продукцию, производимую в другой стране из этих материалов без потери статуса происходящего материала при экспорте в третьи страны на территории PEM. Диагональная кумуляция действует при условии наличия соглашения о свободной торговле между всеми странами, участвующими в приобретении статуса происходящих материалов в конечном продукте (правило *variable geometry*).

На сентябрь 2018 г. договаривающимися сторонами Конвенции PEM являются 25 стран ЕС, члены ЕАСТ (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн и Швейцария), Фарерские острова, участники Барселонского процесса (Марокко, Алжир, Тунис, Сирия, Иордания, Ливан, Палестина, Египет, Израиль, Турция), страны – участницы процесса стабилизации и ассоциации с ЕС (Stabilization and Association Process, SAP) (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия, Косово), а также Молдова³, Грузия и Украина.

Возможности диагональной кумуляции, предоставленные ЕС в рамках PEM, уже используют многие компании из стран Средиземноморья и Балкан, снижая свои операционные издержки в рамках цепочек создания стоимости. Так, с помощью моделирования «затрат-эффекта» выбранных производителей бытовой техники в Сербии было показано, что диагональная кумуляция происхождения SAP+, когда она правильно внедрена фирмой, положительно влияет на ее финансовые показатели и может быть рекомендована для компаний, желающих воспользоваться данными наднациональными механизмами стимулирования размещения производства на территории стран PEM [13].

¹ Generalized System of Preferences (GSP).

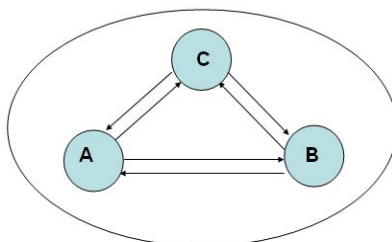
² Regional Convention on Pan-Euro-Mediterranean Preferential Rules of Origin. European Council. – URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/treaties-agreements/agreement/?id=2010035>

³ Республика Молдова первой из бывших республик СССР подала заявку на присоединение к PEM (в июле 2013 г.) и стала 23-й договаривающейся стороной с 1 сентября 2015 г., Грузия стала членом Конвенции с 1 июля 2017 г., Украина – с 1 февраля 2018 г.

Три страны бывшего СССР, а ныне члены DCFT (*Deep and Comprehensive Free Trade Areas*) – Грузия, Молдова и Украина также получают преимущества от присоединения к Конвенции. Все три страны имеют сравнительно ограниченную базу промежуточных товаров и их переработки, а сырьевая диагональная кумуляция в рамках РЕМ предлагает им более широкие возможности участия в региональных цепочках создания стоимости за счет тарифных преференций в рамках 60 двухсторонних соглашений о свободной торговле с государствами РЕМ [16].

Например, одежда, сшитая в Украине из ткани, произведенной в Турции (при соблюдении правила достаточной переработки), сможет импортироваться в ЕС по ставке импортной пошлины в размере 0% только в том случае, если Украина заключит соглашения о ЗСТ с Турцией, с которой уже много лет ведутся переговоры. Участие в Конвенции будет способствовать экспорту украинских товаров с добавленной стоимостью в страны Европы и Средиземноморья. К обсуждению идеи создания ЗСТ Турции и Украины присоединился Азербайджан.

Полная кумуляция позволяет любую деятельность по переработке в стране – члене региональной группировки квалифицировать как достаточную вне зависимости от происхождения материалов для производства финальной продукции (рис. 3). Полная кумуляция является следующим шагом в развитии экономической интеграции, позволяя увеличить фрагментацию производства в большей степени, чем чаще используемые двухсторонняя и диагональная кумуляции и, следовательно, является менее ограничительной.

Все операции в производственных процессах в трех странах учитываются при определении страны происхождения

Рис. 3. Схема полной кумуляции

Предположим, что в странах А, В и С изготовлен пуловер с кодом тарифной классификации HS 61.10¹. Все эти страны заключили соглашение о свободной торговле между собой с полной кумуляцией. Пряжа

¹ Гармонизированная система описания и кодирования товаров (Harmonized System, HS).

была завезена в страну С из третьей страны. При этом трикотажное полотно сплетено в стране С, окрашено в стране В, а окрашенная ткань была сшита в стране А. Отдельные операции в разных странах не удовлетворяют критерию происхождения. Однако все операции, аккумулярованные вместе, соответствуют требованиям происхождения, конечный продукт считается происходящим из страны А и может быть реэкспортирован в другие страны-партнеры в рамках преференциального режима.

Так, полная кумуляция действует в соглашении ЕАСТ между Исландией, Норвегией и Лихтенштейном (кроме Швейцарии), т. е. позволяет проводить достаточную переработку (чтобы товар считался происходящим) на всей территории группы стран¹. Предположим, что товару для получения статуса, происходящего из блока ЕФТА/ЕЕА², и использования нулевого тарифа при экспорте в ЕС необходимо, чтобы общая стоимость непроясходящих материалов/операций не превышала 40% от цены финального продукта. Например, Исландия импортирует из Перу металл стоимостью 40 евро на единицу продукции. Завод в Исландии перерабатывает его, добавляя 10 евро стоимости. Таким образом, полуфабрикат стоит 50 евро. В настоящее время стоимость непроясходящих «входов» составляет 80% от конечной цены, поэтому данный полуфабрикат не подпадает под требования правил происхождения для нулевой тарифной ставки при экспорте в ЕС. Однако вместо того, чтобы отправиться в ЕС с уплатой пошлин, полуфабрикат отправляют в Норвегию для более глубокой переработки с добавленной стоимостью 50 евро, после чего стоимость товара составляет 100 евро: 40 евро (40%) – металл из Перу и 60 евро (60%) – стоимость производственных операций в Исландии и Норвегии. Теперь товар можно экспортировать в ЕС, используя нулевую тарифную ставку.

Из приведенного примера видно, что полная кумуляция стимулирует развитие производственных звеньев цепочек добавленной стоимости и особенно актуальна для малых стран с ограниченными ресурсными возможностями, но развитыми перерабатывающими мощностями.

¹ The Pan-Euro-Mediterranean cumulation and the PEM Convention / Taxation and Customs Union. – URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/customs/customs_duties/rules_origin/preferential/article_783_en.htm

² European Free Trade Area, ЕFТА (Европейская ассоциация свободной торговли, ЕАСТ – Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и Швейцария); European Economic Area, ЕЕА (Европейское экономическое пространство с участием стран ЕС и ЕАСТ).

В тексте соглашения НАФТА¹ правило кумуляции называется накоплением (accumulation), что в большей степени отражает суть самой концепции и допускает полную кумуляцию. Однако по сравнению с европейской версией полной кумуляции, накопление НАФТА позволяет суммировать производственные этапы стран-участниц исключительно для расчета стоимости регионального контента (Regional Value Content, RVC), который является только одним элементом определения происхождения. Все остальные требования, установленные в специфических правилах происхождения, такие как изменения тарифной классификации для неприсходящих материалов, должны быть выполнены в любом случае.

Введение всех трех видов кумуляции происхождения считается стимулирующим инструментом для экономики стран – участниц объединения, преодолевая ограничения, налагаемые правилами происхождения (без кумуляции). В ряде исследований был рассчитан эффект введения разных видов кумуляции на рост внутрирегиональной торговли в разных ЗСТ: диагональной кумуляции на 7–22% [6. – Р. 568–624] и на 16% [15], а в случае полной кумуляции – на 36% [15]. Хотя для ЗСТ между Японией и Таиландом был получен более скромный эффект увеличения торговли² на 4% [10]. Как видно из данных, полная кумуляция особенно выгодна для стимулирования торговли внутри блока, поскольку позволяет учитывать сравнительно небольшие вклады производственных процессов в финальный продукт для активизации преференциальной торговли этим продуктом.

Отметим, что кумуляция не является альтернативой процессам либерализации унификации правил происхождения на многосторонней основе, поскольку применяется на региональном уровне в рамках РТС. Благодаря либеральным правилам происхождения на глобальном уровне производители могут использовать ресурсы со всего мира, выбирая самых конкурентных производителей по лучшей цене в рамках ГЦС. В этой связи конвергенция преференциальных и непреференциальных правил происхождения на региональном и глобальном уровне представляется логичной задачей в области торгового регулирования на перспективу [11].

На современном этапе в условиях растущего протекционизма, стагнации в формировании МРТС и слабом прогрессе в работе Про-

¹ Соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой (НАФТА) было подписано 17 декабря 1992 г. и вступило в силу 1 января 1994 г. В ходе предвыборной кампании президент Трамп критиковал НАФТА. Переговоры об изменении НАФТА начались в 2017 г., а 30 сентября 2018 г. страны согласовали принципы нового соглашения USMCA, которое заменит НАФТА.

² Сравнивалась двухсторонняя и полная кумуляции.

граммы ВТО по гармонизации непривилегированных правил происхождения применение инструмента кумуляции дает дополнительные стимулы для углубления интеграционных процессов, следуя тенденциям формирования ГЦС.

В этой связи такой инструмент, как кросс-кумуляция, предполагающая расширение традиционной интеграционной концепции кумуляции и разрешающая «накопления» с третьими странами, не входящими в единый РТС, но с которыми торговые партнеры имеют действующие торговые соглашения, может быть эффективным механизмом стимулирования выхода воспроизводственного процесса за пределы РТС.

В традиционном варианте для применения кумуляции требуется выполнение двух условий: все участвующие страны должны быть связаны торговыми соглашениями, и правила происхождения в соглашениях должны быть идентичными. Оба этих условия являются ограничивающими, поскольку переговоры по подписанию всеобъемлющего торгового соглашения могут длиться годами, а согласование идентичных правил происхождения в разных ЗСТ, входящих в партнерство, может зайти в тупик, поскольку они отражают политические и экономические реалии подписавших стран.

Например, три страны А, В и С связаны между собой торговыми соглашениями (А и В, В и С, А и С), но правила происхождения различаются. При наличии соглашения о кросс-кумуляции материалы из страны А, используемые для переработки в стране В, будут учтены как происходящие из страны В для преференциального экспорта в страну С, даже если правила происхождения в торговых соглашениях А – В и В – С различаются. Кроме того, в отличие от стандартной кумуляции, перекрестное накопление может применяться даже если страны А и С не связаны торговым соглашением. В таких случаях не выполняется ни одно из двух условий стандартной кумуляции.

В настоящее время кросс-кумуляция применяется в ряде соглашений по всему миру. Например, в рамках ЗСТ между Канадой – Перу и Канадой – Колумбией при производстве легковых автомобилей могут использоваться различные материалы, происходящие из США, как будто США являются частью вышеуказанных ЗСТ, при условии соблюдения правил происхождения. Торговое соглашение ЕС – Вьетнам включает в себя условия кросс-кумуляции по каракатице и кальмарам с АСЕАН и тканями, происходящими из Южной Кореи. В соответствии с таможенным законодательством ЕС «перекрестное накопление» для определенных товаров разрешается с третьими странами – бенефициарами GSP, с которыми ЕС имеет торговые соглашения [12].

Во всех приведенных выше примерах кросс-кумуляция применяется только к определенным товарам. Однако в будущих соглашениях

ее можно расширить до целых секторов. Она также может быть активирована в ряде существующих соглашений, поскольку многие из них уже включают положения о перекрестной кумуляции. Например, многие канадские ЗСТ, включая соглашение Канады и ЕС, имеют соответствующие положения. Еще один пример – заключенное в июле 2018 г. соглашение между ЕС и Японией включает в себя положение о перекрестной кумуляции для легковых автомобилей со странами, с которыми обе стороны имеют торговые соглашения [12].

Кросс-кумуляция – это своеобразная эволюция правил происхождения товаров в условиях растущего протекционизма, которая может быть эффективным механизмом снижения эффекта «спагетти» и стимулирования трансграничного раздела продукции между членами перекрывающихся РТС и за их пределы.

Выход Великобритании из ЕС, запланированный на 29 марта 2019 г., усилил экспертный дискурс об использовании инструментов кумуляции для сохранения налаженных региональных производственных связей. Прогнозируется, что присоединение Великобритании к Конвенции РЕМ приведет к меньшему разрушению региональных цепочек поставок в целом, а использование инструмента кросс-кумуляции по отдельным товарам поддержит участие Великобритании в глобальных цепочках создания стоимости через расширение зоны кумуляции происхождения несмотря на выход из ЕС [12; 18].

Во всех соглашениях о свободной торговле, в которых участвует Россия, для целей определения страны происхождения товара, изготовленного в государствах-участниках, декларируется применение кумулятивного принципа, который определяет происхождение того или иного товара при его последовательной обработке/переработке.

8 апреля 2018 г. Совет ЕЭК утвердил новые Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, пришедшие на смену правилам 2008 г. Поскольку, новые Правила являются неприменительными, а документы по преференциальным правилам происхождения в ЕАЭС только разрабатываются, рассмотрим преференциальные правила происхождения, применяемые в ЗСТ СНГ. С точки зрения правового оформления кумуляции в случае с СНГ кумулятивный принцип прописан в терминологическом разделе Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров СНГ¹, а в соглашении о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом – в отдельной статье².

¹ Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств (с изменениями на 3 ноября 2017 г. Раздел 1. Термины и понятия. Кумулятивный принцип).

² Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Members States, of the One Part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the Other Part. Article 4.7. Accumulation of Origin.

Российская Федерация также применяет на взаимной основе преференциальный режим торговли некоторыми видами товаров с использованием кумуляции с Сербией [1]. В недавно подписанном временном соглашении ЕАЭС о свободной торговле с Ираном тоже предусмотрена кумуляция происхождения. В соглашениях с Сербией и Ираном правила кумуляции изложены в отдельных статьях (таблица).

**Правое оформление принципа кумуляции происхождения
в ЗСТ ЕАЭС (России)***

Стадия ЗСТ	Партнеры по ЗСТ	Название соглашения/ документа	Правовое оформление кумуляции	Вид кумуляции
ЗСТ в силе	ЗСТ СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина,** Узбекистан (в особом порядке); ЕАЭС – Вьетнам	Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ (от 20 ноября 2009 г.) с изменениями на 3 ноября 2017 г.).	Раздел 1. Термины и понятия. Кумулятивный принцип	Диагональная/допускается полная
	ЕАЭС/Россия – Сербия	Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны от 29 мая 2015 г. Правила определения страны происхождения товаров	Статья 4.7. Кумуляция происхождения Статья 5. Кумуляция происхождения	Двухсторонняя Двухсторонняя/диагональная
Временные ЗСТ	ЕАЭС – Иран	Временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран – с другой от 17 мая 2018 г.	Статья 6.7. Кумуляция происхождения	Двухсторонняя
Переговоры о ЗСТ	Индия, Израиль, Египет, Сингапур	Статус по переговорным трекам о свободной торговле	-	-
Потенциальные направления сотрудничества	Республика Корея, Монголия, Камбоджа, КНР, Греция, АСЕАН, ШОС, БРИКС, МЕРКОСУР, др.	Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2018 г.	-	-

* Составлено по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

** В результате российско-украинского конфликта и в связи с вступлением в силу соглашения о свободной торговле между Украиной и ЕС 16 декабря 2015 г. Президентом России был подписан Указ № 628 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины», который вступил в силу с 1 января 2016 г. 2 января 2016 г. Украина ввела ответные меры. Взаимные санкции действуют и в настоящее время.

При этом в каждом соглашении о свободной торговле предусматриваются собственные правила и критерии происхождения товаров. Так, в правилах определения страны происхождения товаров в СНГ содержится солидный перечень условий, производственных и технологических операций, необходимых для придания товару статуса происхождения СНГ при использовании в производстве товаров третьих стран. К таким условиям могут относиться как изготовление товаров из определенных материалов, выполнение определенных технологических/производственных операций, так и минимальная доля добавленной стоимости при изготовлении товара [1. – С. 16].

Следует понимать, что в целях адаптации национальных экономик стран ЕАЭС к режиму свободной торговли с Вьетнамом, Сербией и Ираном для отдельных товаров установлены переходные периоды от 5 до 10 лет, в течение которых постепенно снижаются ставки ввозных таможенных пошлин, в также предполагаются изъятия некоторых товаров.

Помимо множественности самих правил происхождения, возникают сложности при подтверждении страны происхождения у таможенных органов, структур, уполномоченных на выдачу сертификатов происхождения товаров (ТПП России), и представителей бизнеса.

В этой связи одна из первоочередных задач для стран ЕАЭС – устранение препятствий на внутреннем рынке Союза. По экспертным оценкам, устранение только отдельных препятствий, включенных в дорожную карту на 2018–2019 гг., снизит транзакционные издержки бизнеса на 100–120 млн долларов, а положительный эффект от устранения препятствий составит от 1,5 до 2% объема взаимной торговли [2].

Задача устранения препятствий является особенно актуальной в свете продвижения идеи формирования Большого евразийского партнерства с центром в ЕАЭС с участием ключевых интеграционных объединений и крупнейших экономик региона, поскольку ЕАЭС/СНГ в определенной степени конкурирует с ЕС/РЕМ за участие средних и особенно малых экономик в размещении цепочек создания стоимости на территории Большой Евразии.

Приведем основные рекомендации по использованию принципа кумуляции для ЕАЭС/СНГ:

- продвигать инициативу «интеграции интеграций» ЕАЭС – ЕС с использованием двухсторонней кумуляции;
- СНГ vs. РЕМ – сохранять более мягкие правила происхождения для конкуренции с РЕМ в случае Молдовы и Украины;
- стремиться к использованию разных видов кумуляции со странами РЕМ (Грецией, Сербией, Венгрией), в том числе полной и кросс-кумуляции;

- принимать во внимание возможности разных видов кумуляции в рамках ЗСТ с Вьетнамом, в том числе кросс-кумуляции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, с которыми у Вьетнама есть ЗСТ;
- активизировать переговоры обсуждаемых ЗСТ (Индия, Сингапур, Египет, Израиль) с возможностями применения разных видов кумуляции.

Список литературы

1. Баландина Г. В. Использование правил происхождения товаров: опыт стран – членов ЕАЭС // Мосты – от фрагментации к гармонизации правил происхождения товаров / ICTSD. – Вып. 5. – 2018. – Август.
2. Валовая Т. Нельзя закапываться в повседневных проблемах, важно уже сегодня обозначить интеграционный горизонт / ЕЭК, 20.08.2018. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-08-2018-1.aspx>
3. Кукушкина Ю. М. Взаимосвязь региональной интеграции и глобальных цепочек создания стоимости // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – №. 4. – С. 66–82.
4. Прогунова Л. В. Глобальные цепочки создания стоимости и региональные торговые соглашения // Импортзамещение и развитие несырьевого экспорта – приоритеты современной промышленной политики России. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им Г. В. Плеханова», 2017.
5. Прогунова Л. В. Роль ТНК и ГЦС в международном трансфере технологий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 8–1. – С. 83–91.
6. Augier P., Gasiorek M., Lai Tong C. The Impact of Rules of Origin on Trade Flows // Economic Policy. – 2005. – Vol. 20. – N. 43. – P. 568–624.
7. Baldwin R. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism // The Singapore Economic Review. – 2008. – Vol. 53. – N 3. – P. 449–478.
8. Estevadeordal A., Blyde J., Harris J. and Volpe C. Global Value Chains and Rules of Origin. E15 Expert Group on Global Value Chains: Development Challenges and Policy Options. ICDSD, December 2013. – P. 6. – URL: <http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-GVCs-Estevadeordal-Blyde-Harris-Volpe-Final.pdf>
9. Fighting Irrelevance: The Role of Regional Trade Agreements in International Production Networks in Asia. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UN ESCAP). – New York, 2011. – July 1. – URL: <http://www.unescap.org/resources/fighting-irrelevance-role-regional-trade-agreements-international-production-networks-asia>

10. Hayakawa K. Impact of Diagonal Cumulation Rule on FTA Utilization: Evidence from Bilateral and Multilateral FTAs between Japan and Thailand // Journal of the Japanese and International Economies. – 2014. – Vol. 32. – P. 1–16.
11. Inama S. Towards Convergence on Rules of Origin between Trade at the Regional and Multilateral Level. IDB. ICTSD, 2017. – March.
12. Jerzewska A. Brexit and Origin: A Case for the Wider Use of Cross-Cumulation. RTA Exchange, IDB. ICTSD, 2018. – January.
13. Korez-Vide R. Optimizing Global Value Chain Activities by Diagonal Cumulation of Origin // International Trade from Economic and Policy Perspective. – InTech, 2012.
14. OECD Trade Policy Paper. 2013. – N 161. – P. 30. – URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2013\)13/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2013)13/FINAL&docLanguage=En)
15. Park I., Park S. Consolidation and Harmonization of Regional Trade Agreements (RTAs): A path toward Global Free Trade // MPRA Paper 14217 / University Library of Munich, Germany, 2009. – March 23.
16. The Pan-Euro-Mediterranean Convention on Preferential Rules of Origin and its Benefits a Comparative Analysis of its application for Georgia, Moldova and Ukraine. 3DCFTA, 2017. – August 10. – URL: <http://www.3dcftas.eu/system/tdf/PEM%20article%20FINAL.pdf?file=1&type=node&id=36718>
17. Trade Governance Frameworks in a World of Global Value Chains. WEF, 2016. – January 16. – P. 10. – URL: http://www3.weforum.org/docs/E15/WEF_Global_Value_Chainreport_2015_1401.pdf
18. Vickers B. Global Britain, Trade and Development: Issues and Priorities Post-Brexit // Navigating Uncertainty: Towards a Post-Brexit Trade and Development Agenda. – 2018. – Vol. 97. – P. 5.

References

1. Balandina G. V. Ispol'zovanie pravil proiskhozhdeniya tovarov: opyt stran - chlenov EAES [Use of Rules of Origin: Experience of the EEC Member States], *Mosty – ot fragmentatsii k garmonizatsii pravil proiskhozhdeniya tovarov* [Bridges - from Fragmentation to Harmonization of Rules of Origin]. ICTSD, Issue 5, 2018, August. (In Russ.).
2. Valovaya T. Nel'zya zakapyvat'sya v povsednevnyh problemah, vazhno uzhe segodnya oboznachit' integratsionnyy gorizont [It is Impossible to dig into Everyday Problems, it is Important Today to Identify the Integration Horizon]. EEK, 20.08.2018. (In Russ.). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-08-2018-1.aspx>

3. Kukushkina Yu. M. Vzaimosvyaz' regional'noy integratsii i global'nyh tsepochek sozdaniya stoimosti [The Relationship between Regional Integration and Global Value Chains] *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2016, No. 4, pp. 66–82. (In Russ.).
4. Progunova L. V. Global'nye tsepochki sozdaniya stoimosti i regional'nye trgovye soglasheniya [Global Value Chains and Regional Trade Agreements] *Importozameshchenie i razvitie nesyr'evogo eksporta – priority sovremennoy promyshlennoy politiki Rossii* [Import Substitution and Development of Non-Resource Exports-Priorities of Modern Industrial Policy of Russia]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2017. (In Russ.).
5. Progunova L. V. Rol' TNK i GTSS v mezhdunarodnom transfere tekhnologii [The Role of TNCs and GVCs in International Technology Transfer] *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2017, No. 8–1, pp. 83–91. (In Russ.).
6. Augier P., Gasiorok M., Lai Tong C. The Impact of Rules of Origin on Trade Flows. *Economic Policy*, 2005, Vol. 20, No. 43, pp. 568–624.
7. Baldwin R. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism. *The Singapore Economic Review*, 2008, Vol. 53, No. 3, pp. 449–478.
8. Estevadeordal A., Blyde J., Harris J. and Volpe C. Global Value Chains and Rules of Origin. E15 Expert Group on Global Value Chains: Development Challenges and Policy Options. ICDS, December 2013, p. 6. Available at: <http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-GVCs-Estevadeordal-Blyde-Harris-Volpe-Final.pdf>
9. Fighting Irrelevance: The Role of Regional Trade Agreements in International Production Networks in Asia. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UN ESCAP). New York, 2011, July 1. Available at: <http://www.unescap.org/resources/fighting-irrelevance-role-regional-trade-agreements-international-production-networks-asia>
10. Hayakawa K. Impact of Diagonal Cumulation Rule on FTA Utilization: Evidence from Bilateral and Multilateral FTAs between Japan and Thailand. *Journal of the Japanese and International Economies*, 2014, Vol. 32, pp. 1–16.
11. Inama S. Towards Convergence on Rules of Origin between Trade at the Regional and Multilateral Level. IDB. ICTSD, 2017, March.
12. Jerzewska A. Brexit and Origin: A Case for the Wider Use of Cross-Cumulation. RTA Exchange, IDB. ICTSD, 2018, January.
13. Korez-Vide R. Optimizing Global Value Chain Activities by Diagonal Cumulation of Origin. *International Trade from Economic and Policy Perspective*. InTech, 2012.

14. OECD Trade Policy Paper. 2013, No. 161, p. 30. Available at: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2013\)13/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2013)13/FINAL&docLanguage=En)

15. Park I., Park S. Consolidation and Harmonization of Regional Trade Agreements (RTAs): A path toward Global Free Trade. *MPRA Paper 14217*. University Library of Munich, Germany, 2009, March 23.

16. The Pan-Euro-Mediterranean Convention on Preferential Rules of Origin and its Benefits a Comparative Analysis of its application for Georgia, Moldova and Ukraine. 3DCFTA, 2017, August 10. Available at: <http://www.3dcftas.eu/system/tdf/PEM%20article%20FINAL.pdf?file=1&type=node&id=36718>

17. Trade Governance Frameworks in a World of Global Value Chains. WEF, 2016, January 16, p. 10. Available at: http://www3.weforum.org/docs/E15/WEF_Global_Value_Chainreport_2015_1401.pdf

18. Vickers B. Global Britain, Trade and Development: Issues and Priorities Post-Brexit. *Navigating Uncertainty: Towards a Post-Brexit Trade and Development Agenda*, 2018, Vol. 97, p. 5.

Сведения об авторе

Лада Викторовна Прогунова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного
бизнеса и таможенного дела
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
E-mail: lada_p@inbox.ru

Богатырева Светлана Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей инженерно-экономиче-
ской школы Института промышленного
менеджмента, экономики и торговли
СПбПУ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Санкт-
Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
195251, Санкт-Петербург,
Политехническая ул., 29.
E-mail: sb63ok58@mail.ru

Information about the author

Lada V. Progunova

PhD, Associated Professor
of the Department of International
and Customs Business of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: lada_p@inbox.ru

Svetlana V. Bogatyreva

PhD, Associated Professor of Higher school
of Engineering and Economics, Institute of
Industrial Management, Economics and
Trade of SPbPU.
Address: Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, 29 Street
Polytechnic, St. Petersburg, 195251, Russian
Federation.
E-mail: sb63ok58@mail.ru